

Шагдурова Ирина Никитична

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИНТЕГРАЦИИ БУРЯТ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Данная статья рассматривает вопрос о роли Русской Православной Церкви в интеграции сибирских инородцев в административно-политическую систему Российской империи на примере бурят. В статье раскрывается деятельность Забайкальской и Иркутской духовных миссий по распространению православия среди бурят через миссионерские станы, созданные ими в центре бурятских воеводств. Статья написана на основе отчетов священников миссионерских станов о проделанной работе вышестоящему церковному начальству, из которых видно, что они вели пропагандистскую деятельность, обучали грамоте, разъясняли суть христианского учения, обучали православным обычаям и традициям, проводили анализ положения дел.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Благодаря «норме» духовности можно говорить о сущностной природе человека в терминах потенциальных возможностей и отдаленных рубежей человеческого развития, не полагаясь лишь на внешнее и материальное (столь характерное для современных реалий) как непостоянное, преходящее и сиюминутное.

Список литературы

1. **Бородин Н. К.** Человек духовный: монография. Волгоград, 2005. 237 с.
2. **Боуэн М.** Духовность и личностно-централизованный подход // Соционика, психология и межличностные отношения: человек, коллектив, общество. 2005. № 12. С. 32-41.
3. **Валерий П.** Об искусстве: сборник / коммент. В. Козовой; предисл. А. А. Вишневого. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1993. 507 с.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Наука логики / пер. с нем.; вступ. ст. Е. С. Линькова; редкол. серии: В. М. Камнев, Ю. В. Перов (пред.), К. А. Сергеев и др.; изд. подготовил Д. В. Масленников. СПб.: Наука, 2002. Ч. 1. Объективная логика. Ч. 2. Субъективная логика. 799 с.
5. **Гусев С. С.** Смысл возможного: коннотационная семантика. СПб.: Алетейя, 2002. 375 с.
6. **Кастанеда К.** Путешествие в Икстлан / пер. с англ. К. – М.: София, 2003. 416 с.
7. **Ключевский В. О.** Афоризмы и мысли об истории [Электронный ресурс]. URL: <http://aphorizmi.ru/aforizmi-misli?showall=1> (дата обращения: 03.11.2011).
8. **Маралов В. Г.** Основы самопознания и саморазвития. М.: ИЦ «Академия», 2002. 256 с.
9. **Маслоу А.** Психология бытия. М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 1997. 304 с.
10. **Межелайтис Э.** Поэт и человек [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.ru> (дата обращения: 03.11.2011).
11. **Фромм Э.** Душа человека / сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит; вступ. ст. П. С. Гуревича. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 662 с.
12. **Холостова Т. В.** Человек как предмет социально-антропологического исследования // Очерки социальной антропологии. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. 378 с.
13. **Хоружий С. С.** Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53-68.
14. **Хьюстон Д.** Человек Возможный. М.: СТАРКЛАЙТ, 2003. 240 с.
15. **Хэтчер У. С.** Понятие духовности. К.: МП «Феникс», 1992. 72 с.
16. **Abdu L-Baha.** Divine Art of Living. Wilmette, 1974. 236 p.

SPIRITUALITY “NORM” PHENOMENON

Nelli Sergeevna Shabanova

Department of Philosophy

Volgograd State University

nelli.shabanova@mail.ru

The author reveals the essence of the notion spirituality “norm” in human existence by means of appealing to him (her) internal, pays special attention to its manifestations – spiritual self-determination and spiritual self-perception - and the mechanisms of their recognition by a man. It allows seeing that special, which is embodied in a man himself and to obtain a supporting point.

Key words and phrases: man; spirituality; spirituality “norm”; spiritual self-cognition; spiritual self-perception; spiritual self-determination.

УДК 94(571.54)

Данная статья рассматривает вопрос о роли Русской Православной Церкви в интеграции сибирских инородцев в административно-политическую систему Российской империи на примере бурят. В статье раскрывается деятельность Забайкальской и Иркутской духовных миссий по распространению православия среди бурят через миссионерские станы, созданные ими в центре бурятских ведомств. Статья написана на основе отчетов священников миссионерских станов о проделанной работе вышестоящему церковному начальству, из которых видно, что они вели пропагандистскую деятельность, обучали грамоте, разъясняли суть христианского учения, обучали православным обычаям и традициям, проводили анализ положения дел.

Ключевые слова и фразы: аборигены; буряты; епархия; миссионерская церковь; миссионерские станы; крещение; священник; шаманизм; буддизм; ламы; дацаны; нойонство.

Ирина Никитична Шагдурова, к. ист. н., доцент

Кафедра истории Бурятии

Бурятский государственный университет

Irina_Shagdurova@mail.ru

**РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИНТЕГРАЦИИ БУРЯТ
В АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ®**

Российское государство при освоении Сибири и дальнейшем продвижении на восток широко использовало распространение православия в крае, поскольку правительство рассматривало последнее как один из

основных способов воспитания у «иноверцев» верноподданнических чувств и главным условием их скорейшей интеграции в состав Российского государства. Русская Православная Церковь оказывала всемерную поддержку государству в этом вопросе. Первые попытки крещения бурят предпринимались уже в 30-х годах XVII в., о чем свидетельствуют отписки казаков о крещении пленных бурят и монголов, а также местных женщин, на которых после крещения женились казаки-первопроходцы края.

Официальное распространение православия в Забайкалье началось с основания Даурской миссии в 1681 г., которая в этом же году начинает строительство двух монастырей – Троицко-Селенгинского на р. Селенге и Посольского на берегу Байкала. По данным документов начала XVIII в., крещеных бурят было мало. К православию присоединялась в основном лишь бедная часть населения в надежде временно избавиться от податей и поборов как со стороны русских властей, так и своих нойонов. В XIX в. в связи с увеличением численности русского населения в Забайкалье, расширением хозяйственно-экономических связей между русским населением и бурятами заметно возросло число новокрещенных из числа бурят, оживилась миссионерская деятельность. В 1862 г. в Забайкалье вместо Даурской духовной миссии, просуществовавшей до 1842 г., была основана Забайкальская, а также Селенгинское викариатство Иркутско-Нерчинской епархии. Общее число новокрещенных, перешедших из шаманизма и буддизма в православие, составило 85 тысяч из 300-тысячного аборигенного населения [3, с. 20].

В Иркутской губернии в 1861 г. была основана Иркутская духовная миссия. С ее учреждением также заметно оживилась миссионерская деятельность. Здесь в местах наиболее массовых поселений бурят для распространения православия стали создаваться миссионерские станы. Стан представлял собой поселение, состоящее из церкви, жилья для священника и псаломщика, миссионерской школы с пансионом. На территории губернии были построены миссионерские станы, которые возглавляли: Усть-Ордынская миссионерская церковь, церковь Благодиния Верхоленского округа, Еланцинская Покровская, Заложная Иннокентьевская, Харбатовская Николаевская, Хоготовская Николаевская, Ользоновская Петропавловская, Адыкская Николаевская. Священники станов активно вмешивались в общественную жизнь бурятских ведомств, старались направить ее в нужное им русло. Так, например, Усть-Ордынский стан распространял свое влияние на бурятские поселения, находившиеся в пределах ведения четырех инородных управ – Кудинской, Капсальской, Ордынской, Абаганатской. В ежегодных клировых ведомостях Усть-Ордынская миссионерская церковь описана так: «Церковь деревянная, однопрестольная, во имя Пресвятые и Живоначальные Троицы с таковою же колокольнею и у алтаря пономаркою. Церковь построена по благословию в бозе почившего Высокопреосвященнейшего Порфения, Архиепископа Иркутского и Нерчинского, на сумму высланную из Святейшего Синода и на средства упомянутого Архипастыря и других благотворителей в 1871 г. Освящена тем же Архипастырем 26 сентября 1871 г. в сослужении миссионеров Усть-Ордынского стана, иеромонахов Филарета и Сергия, священников Тугутуйского Филиппа Савина и Куядского Николая Попова» [1, с. 1]. Усть-Ордынская церковь находилась в ведении благочиния миссионерских церквей Верхоленского округа Иркутской епархии и располагалась в селении Усть-Ордынском Верхоленского округа Иркутской губернии. На содержание причта ежегодно отпускалось от Православного миссионерского общества священнику 500 рублей, псаломщику – 200 рублей. Церковь также сдавала в аренду сенокосные угодья бурятам Кудинского и Капсальского ведомств, за которые они по собственному общественному приговору платили ей по 4 коп. с каждой души мужского пола. По законам на каждую миссионерскую церковь отводилось 33 десятины.

Священниками Усть-Ордынской миссионерской церкви являлись Филипп Савин (1873-1881), который заменил умершего иеромонаха Филарета, Александр Пляскин (1881-1885), Хрисанф Непряхин (1898-1904), Василий Ларев (1904-1917). Священник Василий Ларев являлся также Благодинным Верхоленского округа с 1897 г. Священники утверждались в должности Указом Иркутской духовной консистории [Там же].

По документам Усть-Ордынской церкви видно, как шел процесс христианизации бурят миссионерами. Так, в 1871 г. на освящении храма никого из бурят не было. В 1872 г. был крещен один инородец, в 1873 г. – 18, в 1874 г. – 24 инородца обоего пола. Церковных браков в 1873 г. было 2, в 1874 г. – 5, в 1875 г. – 3. В 1876 г. православных бурят было уже 91 человек мужского пола, 119 человек женского пола, а в 1892 году православных было уже 327 человек мужского пола, 286 – женского пола. Несмотря на видимый прирост числа крещеных, процесс христианизации бурят шел все же медленно, с большим трудом, и отчеты священников-миссионеров в Иркутскую епархию полны сетований по этому поводу. В отчете священника-миссионера Заложного Иннокентьевского стана Иосифа Косункевича с горечью отмечается, что буряты приходят креститься только по необходимости и самая частая причина крещения следующая: «подговорит бурят девушку венчаться с ним (а это они делают, чтобы не платить “калым” – выкуп за невесту, который, нужно сказать, бывает у них большой), если она соглашается, то они бегут оба к священнику и просят поскорее их окрестить и обвенчать» [Там же, с. 2]. И в конце он заключает: «Таким образом, крещеные буряты – христиане только по имени; они не знают самых основных истин христианства... Стараются угодить... и “русскому богу” и “своим бурханам”... Буряты приходят в храм служить молебны, ставят свечи, а из храма чуть ли не сразу отправляются на шаманское сборище... В домах и юртах у них наряду с иконами находятся их языческие божки, различные бурханчики» [Там же]. Об этом же пишет и миссионер Хоготовского стана Николай Стуков: «...1) почти поголовное незнание христианских молитв; 2) более чем нерадивое исполнение одних христианских обязанностей; 3) несвойственное духу веры христовой проявление себялюбия и своекорыстия; 4) соблюдение обрядов и обычаев прежней веры...» [Там же, с. 3].

В отчетах отмечается, что такое положение складывается в связи с тем, что происходит «неискреннее обращение инородцев в православие...» [Там же]. При этом миссионеры в своих отчетах указывали пути по улучшению процесса христианизации: 1) открыть миссионерские школы при станах и обязать крещеных, чтобы без препятствий они отдавали детей для обучения; 2) чтобы все бурятское начальство было крещеное, как то тайши, родовые старосты и улусные старшины; 3) воспретить шаманам заниматься у крещеных совершением шаманских действий под опасением наказания; 4) избавить крещеных от сбора денег на пользу шаманам по случаю «кырык» и «тайлаганов» – общественных молений; 5) воспретить язычникам и шаманам преследовать желающих присоединиться к церкви христовой под страхом наказания. Также в письме епископа Киренского Благочинному миссионерских церквей Верхотурского округа отмечается, что «во всех миссионерских станах должны быть переводы на монгольский язык богослужебных книг... и при отправлении богослужения для инородцев пользоваться ими... Миссионерские библиотеки должны быть нескудны книжками и брошюрами, изданными на пользу миссии как Казанскою переводческою комиссией, так и местными ревнителями миссии – знатоками монголо-бурятского языка» [Там же, с. 2].

Государство для расширения процесса христианизации предоставляет крещеным инородцам ряд привилегий, главной из которых было освобождение от уплаты податей. После принятия крещения инородцам выдавались свидетельства, в которых указывалось: «Объявитель сего инородец ведомства Кудинского Иркутского округа 1-го Харанутского рода, 20 лет от рождения Борхак Татханов согласно желанию его, сего 1877 г., апреля 10 дня сподобился принять святое крещение, по чину православной церкви, и наречен Николаем, в Прокопиевской церкви г. Иркутска... В удостоверение чего и в показание права сего инородца на основании 999-й статьи V тома Св. Закона (издания 1857 г.) навсегда освободиться от платежа податей...» [4, д. 405, л. 112]. Получение такого свидетельства, безусловно, было весьма выгодно для бурят и служило дополнительным стимулом для принятия христианства.

Надежной опорой государства и церкви в распространении христианства среди бурят являлось нойонство. При занятии различных должностей в органах самоуправления и в органах государственного управления обязательным условием являлось принятие крещения. При этом за принятие крещения и содействие в распространении христианства бурятское нойонство получало значительные награды и поощрения. Так, например, в 1842 г. крестился заседатель Тункинской степной думы Бордой Парушенов, под воздействием которого было крещено до 800 человек. Цифра весьма внушительная, за что он имел различные поощрения. Другой нойон – крещеный тайша Иннокентий Хамаков содействовал крещению 1000 своих сородичей, за что был награжден орденом Владимира 4-й степени, подарками и причислен к дворянству [2, с. 127-128].

В миссионерских станах открывались церковно-приходские школы. В 1895 г. была построена на проценты с капитала купца М. Сапожникова Еланцинская церковно-приходская школа. В 1890 г. была открыта Ныкылейская миссионерская школа. Помещение школы было построено на средства миссии и отчасти на средства Харбатовского приходского попечительства [1, с. 2]. В этих школах бурятских детей обучали русской грамоте, прививали идеи христианства и верноподданства.

В начале XX в. процесс распространения христианства среди бурят в Иркутской губернии столкнулся с начавшимся процессом распространения буддизма в форме ламаизма, проникавшего сюда из Забайкалья. Священник Иосиф Косункевич в своем отчете пишет: «Первое время обращение инородцев шло более успешно, чем сейчас. ...теперь же с некоторых пор у них начинает чувствоваться влияние лиц, которые официально являются в наши края в качестве пропагандистов, проповедников ламаизма» [Там же, с. 3]. Ему вторит священник-миссионер Михаил Махочкеев (1916 г.), который сам являлся бурятом. В своем рапорте высшему церковному начальству он отмечает, что со времени объявления Манифеста о свободе вероучения в 1905 г. «ламство начало проникать усиленным темпом из Забайкалья во главе с представителем Далай-ламы Агваном Доржиевым, предки которого будто бы происходили из инородцев Нагатайского улуса Кирманского ведомства. Мотивируя этим, хитроумный Доржиев начал распространять буддийское вероучение между инородцами приленского края и тем объединить всех сибирских инородцев... Вот для этого он, Доржиев, начал хлопотать пред высшим начальством в Петрограде о постройке дацана в улусе предков Нагатайском, что и вполне удалось и построен он в настоящее время припискою к аларскому дацану... Таким образом, хитроумный Доржиев достиг своей цели постройкой сумэ и утверждением при нем четырех штатных лам, несколько хубараков и школы» [Там же, с. 2]. Далее в рапорте Махочкеев предлагает для предотвращения дальнейшего распространения ламаизма: выступать с частыми и усиленными проповедями Христового учения и разъяснением несостоятельности ламаизма; создавать на местах школы с миссионерским характером, и чтобы учителя в них являлись непременно сотрудниками миссий со знанием бурятского языка; добиться у правительства открытия в каждом миссионерском стане фельдшерских пунктов; разъяснить правительству о том, что ламы на местах действуют гораздо свободнее, чем миссионеры православной церкви [Там же, с. 1]. Дальнейшая борьба между православной миссией и буддизмом в Предбайкалье была прервана революциями 1917 г. и последующими изменениями государственного строя. До современного периода в Предбайкалье буддизм так и не утвердился, и здесь до сих пор сильны позиции шаманизма и православия, в отличие от Забайкалья, где буддизм в бурятской среде занимает ведущие позиции.

Таким образом, в заключение следует отметить, что Русская Православная Церковь через миссионерские станы, находившиеся в самом центре бурятских ведомств, оказала огромное влияние на развитие духовной культуры бурят и на процесс их интеграции в административно-политическую систему Российского государства в рассматриваемый период.

Список литературы

1. **Архивная справка по фонду № 195** / сост. Б. М. Жалсанова // Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ).
2. **Бураева О. В.** Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. Улан-Удэ, 2000.
3. **Жалсанов А. Д.** Становление и развитие церковно-административной системы Русской Православной Церкви в Забайкалье: середина XVII – начало XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2006.
4. **НАРБ.** Ф. 1. Оп. 1.

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ROLE IN BURYATS' INTEGRATION INTO RUSSIAN EMPIRE ADMINISTRATIVE-POLITICAL SYSTEM

Irina Nikitichna Shagdurova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Buryatia History
Buryat State University
Irina_Shagdurova@mail.ru

The author reveals Russian Orthodox Church role in Siberian outlanders' integration into the administrative-political system of the Russian Empire by the example of Buryats, considers Trans-Baikal and Irkutsk spiritual missions' activity on Orthodoxy expansion among Buryats through missionary camps, which they created in the centre of Buryat departments, and presents missionary camps priests' reports on executed work to higher church authorities, which show that they carried out propaganda activity, taught reading and writing, explained the essence of Christian doctrine, taught Orthodox customs and traditions, analyzed the state of things.

Key words and phrases: aborigines; Buryats; eparchy; missionary church; missionary camps; baptism; priest; shamanism; Buddhism; lamas; datsans; noyon class.

УДК 316.3/4+94(470.67)

В данной статье рассматриваются вопросы реализации социальной политики в СССР в 70-е годы XX века, являющиеся актуальными на всех этапах развития общества. В статье сделана попытка раскрыть основные социальные функции и вытекающие из них приоритеты, задачи и главные направления социальной политики Советского государства. Для оценки результатов реализации социальной политики предложен показатель государственных социальных гарантий. На основе этого удалось обозначить вопросы государственного регулирования социальных процессов в обществе и их эффективность.

Ключевые слова и фразы: социальная политика; государственные гарантии; условия жизни; социальное обеспечение; социальные функции государства.

Ахмед Магомедкамилович Шахбанов, к.и.н., доцент
Кафедра социальной работы
Дагестанский государственный университет (филиал) в г. Хасавюрте
ahmed77.77@mail.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА[©]

Фактором, способствующим гармонизации интересов личности и общества, гарантирующим защиту интересов человека, его прав и свобод, выступает социальная политика государства и вся инфраструктура социальной работы с различными когортами населения.

В этой связи исследование вопросов реализации основных направлений социальной политики государства в 70-е годы XX века и использование позитивного опыта работы органов государственной власти и управления на современном этапе развития общества, характеризующемся как кризисный, представляются весьма актуальным.

В качестве основных задач социальной политики Советского государства в 70-е годы XX века являлись [2, с. 135]:

- улучшение условий жизни и труда советских людей. Предполагалось «поднять благосостояние людей на качественно новую ступень, обеспечить такой уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонично развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов людей в интересах общества»;

- сближение классов и социальных групп, преодоление существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, все более органичное соединение физического и умственного труда в производственной деятельности людей;